

— Мы – осколки прошлого, Церия Спрингуокер. Вот, чем мы являемся.

Церия сидела на коленях у прабабушки и смотрела вверх. Маленький домик был весь увешан травами, косами чеснока... каждый раз, когда она вдыхала, её нос щекотали мириады запахов специй. Она чихнула, и прабабушка вздохнула.

— Никто тебе ещё не рассказывал, да? Они просто сказали, чтобы ты держалась подальше от людей, в чём они правы. Но никто не рассказал тебе о твоей второй половине, о твоём наследии.

— Я думала, что мы произошли от эльфов.

— Это правда. Но сколько в нас эльфов? Сейчас никто даже не помнит, кем они были, разве нет? Их нет ни в одной легенде... это просто слово. Даже в самых старых историях говорится только о полуэльфах, а не об эльфах.

— Но они существовали?

— О да. Но, я думаю, только драконы могут ещё помнить о них. И даже только самые старые из драконов. Тем не менее мы всё ещё называем себя полуэльфами, хотя прошли тысячи... десятки тысяч лет. Почему так?

Церия заёрзала. Сидеть ей было не очень удобно... прабабушка была слишком костлявой, и она крепко держала юную полуэльфийку на случай, если та попытается ускользнуть, а именно это Церия и хотела сделать. Она ненавидела подобные вопросы.

— Я не знаю. Потому что мы полуэльфы? Наполовину и наполовину, так?

— Не совсем. Как мы можем быть полуэльфами? Подумай об этом. Если бы у эльфа и человека родился ребёнок, то это был бы настоящий полуэльф. Но их потомки... если бы у них появился ребёнок от человека, то что получится? Четвертьэльф. И так далее.

— И что?

Нетерпеливый вздох... Церия почувствовала, как её щёлкнули по кончику уха, и угрюмо насупилась.

— Подумай, дитя. Эльфов больше не осталось. Полуэльфы либо женятся друг на друге, либо смешиваются с другими видами. Прошло столько поколений... сколько в нас осталось от эльфов, как ты думаешь?

— Я не знаю. Четверть, восьмая часть? Меньше? Я могу идти?

Маленький ребёнок извивалась, но прабабушка была слишком сильна для неё.

— Ещё нет. Это важно, так что сиди смирно, а то я ущипну тебя за уши.

Впечатлённая угрозой, Церия выпрямилась, стараясь не шевелиться. Сверху слышался тихий вздох.

— Ты слишком молода. Но кто-то должен тебе это рассказать, а эти горделивые глупцы никогда этого не сделают. Церия, правда в том, что после стольких лет в жилах нашего народа, скорее всего, осталась лишь капля эльфийской крови. Только капля, самая малая доля доли. Только это. Мы не полуэльфы. Даже близко нет.

Новость не разочаровала Церию, потому что она не до конца её поняла.

— И что? Мы все люди?

— Опять же, не совсем. Хочешь узнать кое-что интересное, Церия?

— Да? Это секрет?

— Маленький. Интересно вот что: когда у человека и полуэльфа рождается ребёнок, это всегда полуэльф. Ты знала об этом?

— Нет. А почему это интересно?

Ещё один вздох, но на этот раз Церия не получила щелчок по уху.

— Интересно то, что это так всегда, Церия. Неважно, сколько поколений пройдёт, но полуэльф

с тысячей человеческих родителей с одной стороны всегда произведёт на свет ребёнка-полуэльфа. Несмотря ни на что.

Юная полуэльф сидела в задумчивости, а затем подняла взгляд на морщинистое лицо и белые волосы.

— Что это значит?

— Это значит, что наше наследие не может быть стёрто, дитя. Ни кровью, ни временем. Мы - частично эльфы, и это всегда будет с нами. Разве это не удивительно?

— Наверное.

Неуверенный ответ Церии вызвал первый смех прабабушки, который она услышала за долгое время. Старая полуэльфийка нежно погладила волосы ребёнка.

— Возможно, пока тебе это не кажется чем-то особенным, но это нужно помнить. Мы на большую часть люди, пусть все остальные и любят притворяться, что мы намного лучше. Всё, что у нас есть, - это капля нашего наследия, Церия. Но этого достаточно.

— Достаточно?

— Достаточно. То, что течёт в наших жилах, - это фрагмент того, кем мы были. Отголосок легенд прошлого. Но в нашей крови чистая магия, Церия. Наичистейшая. Даже драконы

преклонялись перед эльфами как перед мастерами магии. И пусть эльфов больше нет, но мы остались. Магия в нашей природе. Она приходит к нам легче, чем к любому другому виду, потому что мы такие, какие есть. Кем мы были. Кровь эльфов не может быть погашена, и она имеет голос даже спустя несметные тысячелетия. Голос, что никогда не исчезнет.

У ребёнка перехватило дыхание. Она не понимала до конца, но что-то, что она услышала в словах прабабушки, взывало к ней. Старая женщина продолжила, тихо говоря в тишине своего домика:

— Мы живём ею. Дышим ею. Мы и есть магия, а магия – это мы. Поэтому, когда тебя обожжёт заклинание, или ты будешь играть с рыбой, или есть её, помни. Магия никогда не исчезнет.

— Никогда?

— Никогда. Помни об этом, хорошо?

— Буду. Но что это значит?

— Это значит... в самых древних сказках, тех, которые рассказывают только среди нас, тех, которые я слышала в детстве от своей прабабушки, говорилось, что эльфы невосприимчивы к чарам и проклятиям. Они были настолько глубоко переплетены с магией, что любые попытки околдовать их невозможны. Потому что они были слишком волшебными, понимаешь? Заклинания просто сгорали на них.

— Но полуэльфы не такие. Ты сама это говорила.

— Говорила. Но в нас есть часть этого, Церия. Помнишь? Только часть, но это значит, что со временем любое заклинание, удерживающее тебя, сломается. Если бы я попыталась усыпить тебя заклинанием, то, в конце концов, ты бы проснулась.

— Все просыпаются, прабабушка.

Смех.

— Верно. Но ты бы проснулась, несмотря ни на что. Какими бы сильными ни были наложенные на тебя чары, они ослабнут. Медленно, да, но нет такого заклинания, которое твоя кровь не разрушит со временем.

— Правда?

— Правда. Но не позволяй никому накладывать на тебя заклятия, Церия. И не думай, что это делает тебя лучше человеческих детей. Держись от них подальше. Теперь можешь пойти поиграть с остальными в ручье.

— Ты пойдёшь со мной?

— Нет. У меня есть работа. Просто постарайся не забывать, хорошо, Церия? Ты - единственная семья, которая у меня осталась.

Юная полуэльфийка даже не заметила боли на лице своей прабабушки. Она помчалась к

двери, смеясь.

— Я буду помнить! Обещаю!

— Помни, Церия.

— Я буду! Я буду, я буду, я...

— Я буду.

Церия произнесла эти слова вслух. А затем она проснулась.

Было темно. Это было всё, что видела Церия. Но в тот миг, когда она уже не совсем спала и не совсем проснулась, ей показалось, что она всё ещё видела сон. Полуэльфийка попыталась пошевелить ногами и повернуть голову, ища свою прабабушку.

Потом она проснулась немного больше и вспомнила, что её прабабушка умерла. Почти два

десятка лет как умерла и похоронена в своём саду в деревне на другом континенте.

А затем она проснулась ещё больше, и Церия почувствовала, как на неё нахлынули другие ощущения. Первым был вкус.

Вкус. Церия почувствовала во рту вкус рвоты, кислый и мерзкий. Она была засохшей и вызывала рвотные позывы... а ещё она чувствовала вкус крови. Церия сухо застонала и рефлекторно схватилась за бок. У неё там была фляга с водой...

Нет. Её не было. И тут на Церию нахлынули другие чувства. Она была голодна. Ей было больно. Она истекала кровью? Нет... но она чувствовала засохшую кровь на левом плече и холодный воздух на нижней части тела. На самом деле... она была обнажена по пояс. То есть на ней была мантия мага, но её штаны кто-то забрал.

— Ч... что?..

Что случилось? Разум Церии был ещё слишком в смятении для работы кратковременной памяти. Она только знала, что ей больно и что-то ужасно не так. Она огляделась в поисках штанов или фляги с водой, но практически ничего не могла разглядеть в... где бы она сейчас ни была.

Но темнота не была крошечной. Церия могла различить в темноте какие-то очертания. Но источник света оказался слишком слабым, какой бы он здесь ни был. Ей нужно увидеть. Церия подняла одну руку и пробормотала слово:

— [Свет].

Из ладони Церии выплыл светящийся оранжевый шар чистого света, и она моргнула, ослеплённая им. Но затем её глаза адаптировались, и Церия наконец увидела, где же она находилась.

Она была в яме. В яме. В месте, в которое она и остальные были телепортированы ловушкой. Да. Церия вспомнила. И она лежала на чём-то. На куче вещей, которые двигались.

Церия посмотрела вниз. Что-то белое, множество белых и жёлтых предметов блестели на свету. Она потянулась вниз, чтобы дотронуться до одного, и остановилась.

Она лежала на грудe костей. Костей и ужасной чёрной грязи. Некоторые из них были испачканы её рвотой. И кровью.

Она не закричала. Церия не закричала, но тут же скатилась с кучи. Она скатилась на что-то твёрдое и шершавое. Твёрдый камень, покрытый коркой из чёрной субстанции.

Несколько секунд Церия просто лежала на полу, стараясь не реагировать на бесчисленные ужасы вокруг. Она медленно вдыхала, стараясь сохранить спокойствие. Воздух казался мёртвым, и в нём стоял ужасный запах.

Они были в яме. В ловушке. Полуэльфийка медленно поднялась на ноги, держась за голову. Та ужасно болела, и она всё ещё чувствовала себя дезориентированной. Но к ней возвращалось всё больше воспоминаний. Да, они попали в ловушку. Там было заклинание, а потом...

Звук. Слева от неё. Церия повернулась и потянулась за кинжалом, которого у неё не было. Её

мантия закружилась вокруг неё, когда она заметила в углу круглой ямы что-то, что не было ни костью, ни грязью.

Это было... очертание. Тело. Церия прищурилась, и шар света рядом с ней стал ярче. Затем она увидела, кто сидел рядом с грудой костей.

Ксмвр. Антиниум двигался. Церия подошла ближе с гудящей головой и увидела, что он двигался. Вернее, раскачивался. И тут она услышала шёпот, низкий и отчаянный. Церия остановилась, услышав, что говорил антиниум, шепча:

— нет. нЕТ. дА. Нет. ДА. НЕТ. Да, да... нЕт...

Он повторял слова снова и снова и раскачивался взад-вперёд в одном углу помещения. Антиниум истекал кровью... когда-то. На его левом боку засох зелёный ихор, и всё выглядело так, словно что-то разбило его панцирь и оторвало его часть. Огромная область просто... отсутствовала, обнажая его уязвимые внутренности, пропитанные зелёной кровью.

Безумие. Теперь в голову Церии посыпались остальные кусочки памяти, и она вспомнила. Она сошла с ума. Впала в безумие, как и все остальные. Было заклинание, а потом...

Её плечо болело. Посмотрев вниз, Церия увидела рану на плече. Казалось, что кто-то пырнул её кинжалом. Может быть, она сама это сделала. Церия не знала.

— Ксмвр?

Это слово прозвучало от неё ужасно. Церию чуть не стошнило ещё раз, когда она почувствовала мерзкий вкус во рту. Но антинуиум не ответил. Церия повысила голос:

— Ксмвр. Ты меня слышишь? Ты в порядке?

И снова ничего. Церия отвернулась. Ксмвр был потерян, как и Йивлон с Фишесом, где бы те ни были. Ей нужно выбраться из этой ямы, найти способ снять заклятие.

Заклятие. Церия дико огляделась вокруг, и её головная боль усилилась. Верно. Она должна отключить заклинание! Она об этом уже думала? Нет? Да?

Знак [Безумия] был на одной из стен. Это был второй источник света в помещении – слабого, призрачного свечения. Церия заметила его, оглядываясь по сторонам. Вот. Он был на одной из дальних стен, высоко в яме. Она отвернулась, как только его заметила, но слишком поздно.

Её головная боль усилилась. Внезапно Церия поняла, что происходило. Её полуэльфийская природа помогла ей побороть заклинание, но оно всё ещё было активным. И оно пыталось...

Пыталось снова свести её с ума. Церия метнулась к знаку и снова посмотрела вверх. Он находился высоко на стене, слишком высоко, чтобы к нему забраться. Она снова увидела руны и закрыла глаза, но слишком поздно. Её разум захлестнула магия, пытаясь ею управлять.

— Не могу. Мне нужно...

Глаза Церии открылись против её воли. Она повернула голову, чтобы посмотреть на одну из грязных чёрных стен, но теперь она знала, что символ там был. И она хотела посмотреть. Должна была посмотреть. Обязана была. Это было единственное, что имело смысл.

Символ мелькнул в её мозгу, и Церия повернула голову, чтобы его рассмотреть. Она не могла удержаться. Магические руны впились в её сетчатку, переполняя её чувства. Церия усмехнулась, прикусила нижнюю губу...

И снова впала в безумие.

Он знал, что сошёл с ума. Это была единственная сознательная, обдуманная мысль в его голове. Ксмвр раскачивался взад-вперёд, глядя в темноту ямы. Его ловушки. Его ада.

Магическое заклинание мелькнуло в периферии его зрения. Как Ксмвр ни старался отвести взгляд, он не мог. Магия была слишком всепроникающей, а он был слишком слаб.

Он был безумен. Ксмвр должен помнить об этом. Это было единственное знание, за которое он мог ухватиться. И ещё его собственная природа.

Он был антинумом, и поэтому, несмотря на безумие, какая-то часть Ксмвра всё ещё могла думать, могла пытаться действовать. У антинумов не было заклинателей, по крайней мере, ни одного, о котором знал Ксмвр. Но они были знакомы с опасностью чар и иллюзий, поэтому при создании каждого антинума в их природу были заложены средства защиты.

Одной из таких защит была врождённая устойчивость к ментальному обману. У антинумов был свой собственный способ борьбы с враждебными чарами. Поэтому, пока Ксмвр был функционально безумен, часть его тела сопротивлялась, пытаясь вернуть контроль. Это был полезный механизм, благодаря которому антинумы были так эффективны в бою. Конечно, это не работало в отношении Аберраций...

Это было другое. Но Ксмвр всё ещё мог думать, пусть он и погряз в заклинании [Безумия]. Поэтому он обратил внимание на действия Церии. Полуэльфийка, пошатываясь, шла к пульсирующим рунам, но теперь повернула назад и легла на пол, смеясь и захлёбываясь кровью, хлынувшей из губ.

Это был уже третий раз, когда полуэльфийка просыпалась и сходила с ума. Ксмвр считал. Он фиксировал каждый случай в своём сознании. Сначала он думал, что это просто случайность, но теперь он был уверен. Она могла сбросить чары. Могла, но спустя несколько мгновений наступал рецидив.

Из-за символа. Он пульсировал, и Ксмвр почувствовал, что его разум снова начал разрываться на части. Он вздрогнул и попытался сосредоточиться. Он должен действовать.

Но его безумная часть не хотела этого. Поэтому Ксмвр боролся.

— Нет. Да. НеТ. Да. тен. Да.

Он был слаб. Ксмвр боролся, пытаясь встать, пока неуверенность его разума открывала уязвимость для действия заклинания. Он не был достоин быть Прогнугатором. Они были правы, когда отняли у него это право.

Клбкч превосходил его во всех отношениях. Его Королева была права, изгнав его. Он был бесполезен. Он не внёс никакого вклада в команду. Они приняли его только из жалости. Если бы здесь был Клбкч, он бы не сошёл с ума.

Это знание преследовало Ксмвра. Он был жалок. И всё же он пытался встать. Он должен был что-то сделать. Он был единственным, кто мог. Не было ни Клбкча, чтобы отдать ему приказ, ни Королевы, чтобы сделать то же самое. Он должен был сделать это сам.

Одна нога. Ксмвр дёргался и ужасно трясся, пытаясь заставить свои конечности двигаться. Однажды он уже это сделал. Он забрал у Церии штаны и пояс. Разве это не было труднее, чем всё, что он когда-либо делал раньше? Но он это сделал. Теперь ему нужно было только снова встать.

Магический шар света Церии освещал дрожащую фигуру Ксмвра, который стоял в углу ямы. Он пошатнулся, а затем бросился к Церии, держа что-то в одной из рук. Он спотыкался о кости, полз, отчаянно пытаясь добраться до неё вовремя.

Полуэльфийка всё ещё лежала на полу, ухмыляясь. Она выплёвывала кровь в воздух и старалась, чтобы она попала ей на лицо. Ксмвр не обратил на это внимания и схватил её за голову. Церия не шелохнулась, пока он поднимал её вверх.

Он медленно завязал полоску ткани, которую вырезал из штанов Церии, вокруг её глаз, надёжно завязав узел, чтобы закрепить повязку. Руки Ксмвра дрожали, когда он заканчивал это делать. Он медленно отступил от Церии, чувствуя, как его снова захлёстывало безумие.

Та часть Ксмвра, которая ещё могла думать, направила его тело прочь от Церии. Он вернулся в свой угол и сел. Затем Ксмвр сдался и позволил безумию снова себя охватить. Его рот начал скандировать, искажённые слова эхом разносились вокруг него:

— Да. ДА, дА, да, Да, ДА, Да, да...

Его пальцы скребли по обнажившемся хитину на боку. Ксмвр медленно, с болью оторвал часть своего экзоскелета, чувствуя, как он ломался, пока он отрывал его от своего бока. Он поднёс обломок чёрной брони ко рту, и его мандибулы раскрылись. Ксмвр с хрустом раздавил обломок себя, снова раскачиваясь взад-вперёд. Он медленно потянулся вниз и сделал это снова. И снова. И снова...

Церия вспомнила, как влюбилась, когда ей было двадцать три года. Пыталась улизнуть с молодым полуэльфом из своей деревни... и была поймана. Ей снился сон, в котором она съела свою прабабушку и похоронила то, что осталось, под цветущим коконом, в котором что-то жило и пыталось вырваться наружу.

Потом она проснулась. Снова. На этот раз Церия села и сначала почувствовала боль в губе. Она прикоснулась к ней, едва не вскрикнув от боли. Затем она поняла, что ничего не видела.

Она несколько раз бросила [Свет], прежде чем осознала, что на её голове повязка. Церия потянулась к ней. Её пальцы царапали ткань, но они были слишком слабы, чтобы развязать крепкий узел, завязанный Ксмвром. И, прежде чем она успела сорвать повязку с лица, к Церкви вернулись воспоминания.

Заклинание! Глиф! Он снова сделал её безумной. Снова! Церия вспомнила, как возвращалась в сознание несколько раз до этого, но каждый раз символ...

Повязка на её лице. Церия прикоснулась к ней и поняла, что что-то произошло. Она не была

уверена, что именно, но это было единственное, что не давало ей посмотреть на символ и снова сойти с ума. Её голова всё ещё болела, но на этот раз это было терпимо.

И теперь Церия Спрингуокер точно знала, что ей нужно делать. Она должна уничтожить этот проклятый символ или хотя бы как-то прикрыть его.

И сделать это нужно вслепую. Несколько минут Церия просто сидела на полу, стараясь не закричать, когда все эти мысли обрушились на неё. Она потрогала губу и нашла в ней дырку, потрогала рану на плече и снова осознала, что полуголая. По крайней мере, в своём безумии она нижнее бельё не сняла.

Впрочем, это было неважно. Церия не знала, где находились остальные три Рога Хаммерада. Она знала, что Ксмвр был неподалёку, но он не отозвался, когда она его окликнула.

— Так, сосредоточься, Церия, — пробормотала она себе под нос и сплюнула немного крови, пытаясь собраться.

Первое, что сделала Церия, — это создала из воздуха струю воды. Она прополоскала рот и сплюнула несколько раз, пока не избавилась от крови и рвоты. Ей ужасно хотелось пить, но она знала, что лучше не пить созданную ею воду. Та просто напортчит с её телом и вскоре рассеется.

— Надо было выучить [Создание Воды], — пробормотала себе под нос Церия, вставая и пытаясь найти дорогу к одной из стен.

Быть слепой было ужасно. Она постоянно натыкалась на груды костей и что-то непонятное, что было ещё хуже. Но Церия двигалась вперёд, перелезая через кости, поскользываясь, падая,

поднимаясь, пока, наконец, её пальцы не коснулись чего-то твёрдого, шершавого и плоского.

Стена. Она была покрыта тем же чёрным шелушащимся веществом, что и пол. Церия с отвращением отёрнула руки, но теперь она знала, где находилась. Она помнила, что символ был высоко, но не знала где.

Как она собирается это сделать? Единственное, о чём могла думать Церия, – это о том, что ей нужно снять повязку с глаз и произнести заклинание так быстро, как она только сможет, но даже это казалось ошибкой. По крайней мере, она может идти вдоль стены. Повязка Церкви не была идеально тёмной: она всё ещё могла чувствовать свет. И если она развеет заклинание [Света] и отследит слабое сияние глифа...

Церия зашаркала по периметру тёмной ямы, держась одной рукой за стену, нащупывая путь и отпихивая с дороги кости и другие предметы. Она находилась в огромной яме, что была не менее сорока футов в поперечнике, по её подсчётам. Она явно рассчитана на сотни людей, и, судя по костям, на которые продолжала наткаться Церия, ловушка уже бесчисленное количество раз выполняла свою задачу.

Свет, пронзительный свет, от которого ей хотелось сорвать повязку с глаз, становился всё ярче и ярче. В темноте он был единственным ориентиром для Церкви. Она остановилась там, где, по её мнению, свет был ярче всего... она не могла смотреть ни в какую сторону, чтобы он не становился тусклее.

— Здесь?

Церия подняла костяную руку вверх, пытаясь понять, куда целиться. Она вспомнила... символ находился примерно в десяти футах от пола? Выше? Возможно, немного.

Какое заклинание она должна использовать? Церия не питала иллюзий. Тот, кто смог сотворить заклинание вроде [Безумия] и закрепить его здесь, был, вероятно, гораздо лучшим магом, чем она, и он бы оградил руны защитой, которую её лучшие заклинания – [Ледяной Шип] или [Огненный Шар] – не смогут преодолеть. Что же ей тогда делать?

Церия вспомнила о чёрной жиже, которой были покрыты все стены и пол. Она была повсюду. Возможно, это и был ответ.

— Закрывать его.

Да, если она скроет заклинание, оно потеряет большую часть своей силы. Церия не знала ни одного заклинания, которое могло бы создать дым или туман, но она всегда могла симпровизировать. Создавать новые заклинания было нелегко, но изменять уже существующие...

Сначала Церия создала воду из воздуха. Она удержала её на месте, а затем материализовала землю, словно собиралась использовать заклинание [Каменного Дротика]. Земля и вода. Она смешала их вместе и почувствовала, как между её пальцами начала просачиваться густая грязь. Она улыбнулась, поморщилась от боли в губе и подняла грязевой шар вверх.

Это было даже не заклинание. Это было просто использование основных теорий магии для создания... ну, неэффективного месива. Если бы она знала заклинание – возможно, [Грязевой Шар], – то смогла бы использовать его гораздо эффективнее и с меньшими затратами маны.

Но и так сойдёт. Церия держала неряшливое месиво между ладонями, пытаясь сообразить, куда его бросить. Заклинание продержится какое-то время, если она вложит в него достаточно маны, достаточно времени, чтобы покрыть проклятую руну. Но где она...

— Ты что делаешь, мальчишка? Опять отлыниваешь от своих обязанностей?

Резкий голос в ухе заставил Церию вскрикнуть от неожиданности и отпрыгнуть в сторону. Однако холодная рука схватила её в крепкую хватку, а острое ощущение в боку заставило Церию замереть от ужаса. Знакомый голос прошептал ей на ухо:

— Пытаешься спрятаться в библиотеке? Не в мою смену.

— Фишес?

Это был его голос, но не его. Фишес никогда бы не швырнул Церию назад, как это сделал мужчина сейчас, и он никогда бы не угрожал ей оружием. Юноша, которого знала Церия, всегда ненавидел физическое насилие, независимо от того, как он изменился во всех остальных отношениях.

Этот человек не был прежним. Он удерживал её на месте, вгоняя в бок Церии острый предмет, угрожающий разрезать ей плоть. Что это? Нож?

Нет... зазубрины. Кость. Церия вздрогнула, когда в её ушах зазвучал голос Фишеса:

— Я уже говорил тебе: вставай и занимайся каждый день до рассвета! Ещё немного, и я с тебя шкуру спущу.

Церия затаила дыхание. Она знала, что Фишес столь же смертоносен с рапирой, как и с

заклинаниями. Зазубренный кусок кости в его руках мог убить её раньше, чем она успеет уложить его заклинанием. Полуэльфийка осторожно постаралась говорить как можно более успокаивающим голосом:

— Фишес, это я. Церия...

— Что? Что? Ты не имеешь права называть меня по имени, мальчишка. Называй меня «сэр», пока не докажешь, что умеешь обращаться с клинком!

Осколок кости вонзился ещё глубже в бок Церии. Она схватила ртом воздух... она чувствовала, как он пронзил её кожу.

— Простите, сэр.

— Лучше! Так, почему ты всё ещё не на тренировочной площадке?

Давление на неё ослабло. Слегка. Руки Церии сжались в кулаки. Она не знала, что ему ответить. Что она могла сказать безумцу, который считал себя своим отцом?

— Я... я не вижу.

— Что? Прекрати нести чушь!

— Не... смотрите!

Церия указала на свою повязку. Фишес, должно быть, мог видеть в тусклом свете, потому что он выдержал паузу. Его голос зазвучал одобрительно:

— Повязка, а? Неплохо. Помогает с рефлексами. Теперь уклонись-ка от этого...

У неё было лишь мгновение отреагировать, когда острое ощущение в боку исчезло. Церия почувствовала движение воздуха и пригнулась. Но удар, который нанёс ей Фишес, был ударом в живот. Полуэльфийка упала на колени и застонала. Над ней раздался мерзкий смех Фишеса:

— Ты должен двигаться быстрее, если хочешь стать настоящим [Фехтовальщиком], сопляк.

Боль была тошнотворной, но, по крайней мере, её не вырвало... блевать было нечем. Церия стиснула зубы, вставая. В её руке всё ещё была грязь. Если она бросит её...

— Фиш... сэр, мне нужно избавиться от той руны наверху. Не могли бы вы помочь мне с этим?

— Руна? Какая руна? Перестань нести бред, мальчишка! Никакой магии в моём доме не будет. Если ты пускал искры...

— Нет, от вот той руны! Там!

— Там? Это просто луна. Что, она слишком яркая для твоих глаз? Сними повязку, и давай уже начнём!

Церия издала стон отчаяния. Это было бесполезно. Фишес был в ловушке в своём воображаемом мире. Она должна что-то сделать. Но что?

— Я жду, мальчишка. Не зли меня!

Церия колебалась. Она сжала кулак, а затем услышала другой голос, который приближался к ним. Этот голос был величественным, каждый слог был тщательно выверен, и в голосе женщины чувствовалась тонкая интонация:

— Что это за суматоха? Вы что, не знаете, который час?

Это был голос Йивлон, выкрученный до высокого тона. Церия застонала. Отлично. Ещё один безумец – это всё, что ей сейчас нужно. Её первой мыслью было то, что Йивлон можно убедить помочь даже в бреду, но потом она вспомнила, как большинство людей относились к полуэльфам. За первой мыслью последовала вторая: у неё был меч. Церия застыла от страха, но Фишес повысил голос, повернувшись к Йивлон:

— А вот и ты, мальчишка! Ты наконец-то готов к утренней тренировке, или мне придётся сжечь все эти твои проклятые книги, чтобы заставить тебя быть внимательным?

— Прошу прощения?

Возмущённый голос Йивлон дал Церии надежду. Фишес огрызался на неё, словно она была... Церией? Он вообще не делал различий между ними двумя. Для него они были одинаковы. Они все были «мальчишкой» то есть... Фишесом. Церия знала, кем должен быть человек, голос которого она слышала в голосе Фишеса.

Его отцом.

И он пытался тренировать Фишеса. Но Йивлон не шла на сотрудничество. Она задохнулась от негодования, а затем внезапно её голос изменился, стал глубже:

— Я Йлавес Байрес, [Мечник] и наследник фамилии Байрес. Кто ты такой, чтобы бросать мне вызов с оружием в руках, незнакомец?

— Й... что? Ты притворяешься дворянином? Я выбью из тебя это высокомерие.

— Тебе лучше опустить оружие. Я вооружён...

— Сейчас ты у меня получишь, старик! — выкрикнула эти слова Церия и бросилась прочь от этих двоих.

Её сердце бешено колотилось, пока она ковыляла в другом направлении. Она услышала удивлённый возглас, а затем резкий смех Фишеса:

— Наконец-то решился бросить вызов своему старику? Отлично, тогда я пушу тебе кровь как урок!

Она услышала шаги, но не в её сторону. Возмущённый голос Йивлон отразился от одной из стен, когда Церия отползла в сторону.

— Ты смеешь обнажать свой клинок против меня? За это я отрублю твою голову!

На этот раз Церия услышала звон металла, когда Йивлон обнажила свой клинок. Она услышала ещё один смех, а затем ворчание, когда в темноте раздался звук удара чего-то о металл. Йивлон вскрикнула от возмущения, а Церия дико заозиралась вокруг.

Два её товарища по команде собирались убить друг друга. Фишес были искусным бойцом, но Йивлон была в доспехах. Один из них в любом случае погибнет, если Церия не поторопится.

Где был магический символ? Церия подняла голову и увидела свечение по краям повязки. Она подняла грязь и швырнула её изо всех сил. Она услышала звук брызг, но свет не померк.

— Проклятье. Где...

Больше грязи. Церия создала её в руках и бросила снова, но почувствовала, что грязь разлеталась в воздухе, а не оставалась в шаре. Она снова выругалась и попыталась спрессовать следующий снаряд. Она дико бросала, но ничего не менялось.

— Там? Там?!

Ничего не получалось, и Церия слышала, как Йивлон выругалась, ударившись о землю, и насмешки Фишеса. Церия подняла руку, и тут услышала голос:

— Не там.

Она дёрнулась, но это был Ксмвр. Он окликнул её через всю комнату:

— Налево и немного вниз.

Церия не колебалась. Она прицелилась и бросила.

— Вы промахнулась. Немного выше и левее.

В отчаянии Церия насыпала в руки землю и добавила воды. Она слепила мокрый комок грязи и прицелилась. Она услышала, как Йивлон вскрикнула от боли, и прицелилась только отчаяннее. Она бросила грязевой снаряд в темноту.

— Ах...

Свет погас. Церия мгновенно сорвала повязку с головы. В мире царила абсолютная тьма.

— [Свет]!

На этот раз вспышка света была тёмно-зелёной, и она не обжигала глаза. Церия дико заозиралась и увидела две борющиеся фигуры, сражающиеся за меч.

Магия безумия прекратилась, по крайней мере, на какое-то время, но эффект на остальных всё ещё оставался. Церия подбежала к обоим и, подняв правую руку, закричала:

— Остановитесь! [Каменный Кулак]!

Йивлон повернулась и вскинула руку всего за секунду до того, как каменная рука влетела ей в грудь. Она упала назад, а Церия повернулась и отбросила Фишеса назад ударом руки. Он попятился, уставившись на каменную перчатку, которая закрывала руку Церкви.

— Магия? Ты посмел? Я заставлю тебя за это страдать!

Его глаза были дикими, а в руках он держал меч Йивлон. Церия предостерегающе подняла свою костяную руку.

— Не заставляй меня это делать, Фишес.

— Я же говорил тебе, я не...

— Церия!

Ксмвр появился в ливне костей. Фишес отпрыгнул назад, когда несколько из них полетели в его сторону, а затем сузил глаза на антинума. Он не сказал ни слова, но с диким криком бросился в атаку. Однако Церия была быстрее.

— [Ледяной Осколок].

Застывшая сосулька, выпущенная из её пальца, летела прямо, словно стрела, но разница была в том, что её наконечник был тупым, а не острым. Она угодила Фишесу прямо в лоб, когда он на неё прыгнул, и маг зашатался. Ксмвр повалил его на землю и ударил одной рукой. Фишес затих и обмяк.

— Мёртвые боги.

Церия сделала один глубокий вдох, затем другой. Ксмвр опустил Фишеса, когда Церия села... прямо на обломок кости. Она вскрикнула и швырнула пожелтевшую мерзость через всё помещение.

— Церия Спрингуокер, вы в порядке?

— Я? Я... в порядке.

Она чувствовала вкус крови, а в нижней губе была дырка. Её правое плечо всё ещё горело, и Фишес пустил кровь той проклятой костью. Она не была в порядке, но другие вещи были важнее.

— Где Йивлон?

— Вон там.

Ксмвр указал, и Церия увидела, что Йивлон стояла и безучастно смотрела вперёд. Светлые волосы женщины были в крови, а на одной щеке был глубокий порез, куда её, скорее всего, ударил Фишес. Но она, казалось, ничего из этого не замечала. Женщина надменно обернулась, когда к ней подошли Церия и Ксмвр.

— Йивлон?

— Я Йелен Байрес...

— Гниль, она всё ещё под заклинанием, — вздохнула Церия.

Ксмвр посмотрел на Йивлон с неуверенностью.

— Может, вырубить её?

— Прошу прощения?

— Нет. Не думаю, что это разумно. Давай просто свяжем ей руки и ноги, чтобы она не смогла причинить нам вред, если её личность снова изменится.

— Это разумно.

Ксмвр подошёл к Йивлон. Закованная в броню женщина отступила, возмущённо повысив голос:

— Я уверена, что никогда не испытывала подобного оскорбления... отпусти меня, ты!..

Она вцепилась ногтями в Ксмвра, но её две руки были не ровня его трём. Спустя несколько минут он связал её и уложил в свободную часть ямы. Йивлон злобно кричала на них, пока Церия не засунула в рот женщины кляп. Йивлон выплюнула его и начала грызть верёвки, словно животное. Это было неидеально, но, по крайней мере, на какое-то время это её займёт.

После этого Церии пришлось несколько секунд просто дышать. Пока она это делала, полуэльфийка наконец внимательно осмотрела яму, в которой оказалась. Тёмное помещение было освещено её зелёным светом, и от этого гнусные кучи останков выглядели ещё более тревожно.

Мечи, кости, сгнившая ткань. Яма представляла собой огромную могилу из тел, трупов и пожелтевших костей – всего, что осталось от бесчисленных авантюристов, попавших в эту ловушку. Время уничтожило почти все детали этих павших разумных, но Церия всё ещё могла видеть некоторые подсказки о том, как они погибли. Череп, расколотый изношенным древком топора; скелет, разрубленный на две части вот там; и тот, чьи кости выглядели обожжёнными...

— Какой кошмар.

Церия вздрогнула, когда Ксмвр встал рядом с ней. Она посмотрела на антинума и увидела, что он держался за раненый бок, где была содрана изрядная часть хитина.

— Ты в порядке, Ксмвр?

Он кивнул.

— Я испытываю лишь умеренные неудобства, Капитан. Как только вы закрыли магический символ, я вновь обрёл контроль над своим разумом.

— Хорошо. Это... хорошо.

Церия вдохнула и выдохнула ещё несколько раз. Она всё ещё помнила, как была безумна, помнила ощущение потери всех структур в своей голове. Она посмотрела на Ксмвра, а затем вспомнила, что всё ещё полуголая.

— Где мои штаны? И мой пояс... ты видел их, Ксмвр?

Он кивнул.

— Я снял их, чтобы сделать вам повязку. Приношу свои извинения. Они здесь.

Антиниум достал вещи Церии, и она со вздохом облегчения надела штаны. Антиниум вырезал большую полосу на одной из ног, хотя какая-то одежда была всё же лучше, чем никакой. Она села на пол и начала прикреплять пояс.

Что ещё важнее, вместе с поясом Церии вернулась фляга с водой и зелье лечения, которое она принесла. Она жадно отпила воду из фляги, а зелье предложила Ксмвру. Он нанёс половину на свой израненный бок и передал его обратно Церии. Она помедлила, а затем выпила зелье, вместо того чтобы наносить его на каждую из своих ран.

— Гах! Какая же мерзость.

Церия отшвырнула пустую бутылку в сторону и поморщилась, когда та разбилась. Ксмвр помедлил, а затем сел рядом с ней.

— Нам попалась самая опасная ловушка.

— Вы так думаете?

— Думаю.

Полуэльфийка покачала головой.

— Мы чуть не погибли. Если бы не моё наследие и удача... как долго мы находились под действием заклинания?

— Не могу сказать.

Ксмвр перевёл взгляд на Церию. Его обычно бесстрастный голос слегка изменился, в нём появилось немного неуверенности:

— Как вы думаете, это заклинание ещё долго будет действовать на Фишеса и Йивлон?

— Я не знаю.

Церия потёрла лицо.

— Может быть? Возможно, оно скоро ослабнет, но никогда не знаешь. По крайней мере, это

было не настоящее безумие, а заклинание.

— О?

Ксмвр посмотрел на неё. Церия устало кивнула, чувствуя, как зелье начало действовать на остальные части её тела.

— Это просто магический эффект. Настоящее безумие... нужно быть магом получше, чтобы действительно вызвать безумие у разумных. Это просто... приближение. Заклинание проникает в сознание и путает восприятие мира. Это близко, но не то же самое.

— Понятно. Это объясняет мой опыт.

Антиниум несколько раз кивнул, садясь рядом с Церией. Он помедлил, а затем неловко прочистил горло.

— Если бы заклинание вызвало во мне настоящее безумие, я бы сразу стал Аберрацией. И тогда я бы убил всех вас троих в течение нескольких секунд.

Церия просто смотрела на него. И что она должна на это ответить? Но, возможно, так Ксмвр хотел сказать, что он рад, что всё наладилось. Полуэльфийка задумалась на секунду, а затем посмотрела на то место, где он разрезал её штаны.

— Ксмвр? Ты сказал, что сделал для меня повязку?

Он кивнул. С осторожностью.

— Да. Я был... не в состоянии сделать больше. Я сожалею о своём бездействии, но...

— Хорошая работа.

— О. Спасибо.

Церия и Ксмвр сидели в тишине более двадцати минут, прежде чем Фишес очнулся. Он пришёл в себя с выкриком удивления, которое перешло в стон.

— Моя голова...

По виду он был вменяем, но Церия и Ксмвр были готовы ко всему, когда он, пошатываясь, поднялся на ноги. Фишес оглядел сначала их, затем кости и грязную яму, в которой они находились, а после этого спросил, есть ли у них что-нибудь поесть. Это заверило их, что он пришёл в норму.

У Церики было своеобразное отношение к костям: ей не нравилось их видеть, особенно если это

были её кости. Если добавить к этому общую антисанитарию ямы с чёрной непонятной субстанцией, покрывавшей каждую часть помещения, то она чувствовала себя весьма недовольной их нынешним положением. Но Фишес, казалось, рассматривал мёртвые тела просто как мебель, и он с удовольствием запихнул в рот немного сушёного мяса.

— Значит, вы с Ксмвром устранили заклинание? Очень эффективно. Позвольте мне поздравить вас обоих. Я был полностью поглощён чарами. Кстати, какова была моя реакция на заклинание [Безумия]?

— Ты думал, что ты - это твой отец.

Фишес на мгновение прекратил жевать.

— Ах.

— И ты пытался прогнать и меня, и Йивлон через тренировки.

— Я прошу прощения за это. Я рад, что был не очень в этом эффективен.

Он медленно прожевал остаток кусочка и проглотил его, уже не выглядя таким довольным. Фишес покосился на Йивлон. Она всё ещё пускала слюни на верёвку на запястьях и выглядела более чем бешеной.

— ...Возможно, нам стоит уйти, пока твоя грязь не рассеялась. Я бы не хотел повторения

такого мучительного опыта.

Церия кивнула. Это была и её первая мысль, но...

— Как нам выбраться, чёрт возьми?

В яме было темно, а стены, насколько она могла видеть, простирались вверх по меньшей мере на тридцать футов. Если там и был потолок, то он не входил в радиус освещения её заклинания [Света].

Фишес посмотрел вверх. Нахмурившись, он сотворил шар света и подбросил его.

— Давай узнаем.

Его шар засветился чистым белым сиянием. Ксмвр и Церия увидели, как он взлетел вверх, а затем разбился, медленно рассеявшись о грязный потолок. Церия застонала, и Фишес издал похожий звук недовольства.

— Мы в ловушке.

Фишес кивнул, не выглядя счастливым.

— Кто знает, как глубоко мы находимся? Мы можем копать годами и так и не достигнуть поверхности.

— Необязательно.

Оба мага посмотрели на Ксмвра. Антиниум кивнул, глядя вверх.

— Выше должен быть вход. Компаньон Фишес, если вы создадите своё заклинание заново, я думаю, мы сможем найти отверстие.

— С чего ты взял, Ксмвр?

Церия с любопытством посмотрела на антиниума. Он ответил ей без тени сомнения:

— Если бы это помещение было бы герметичным, мы и те, кто был до нас, быстро израсходовали бы весь запас воздуха. Тот факт, что мы не задохнулись мгновенно, указывает на наличие какого-то источника воздуха.

— О.

Фишес посмотрел на Церию, а затем оба мага снова запустили вверх шары [Света]. После минуты изучения потолка Ксмвр воскликнул и указал.

— Там.

Фишес прищурился и нахмурился.

— Ты уверен? Я ничего не вижу.

— Мои глаза привычны к темноте. Там есть отверстие. Если мы будем копать, то, скорее всего, найдём какой-то проход.

— Значит, теперь нам просто нужно до него добраться. Есть идеи?

Церия с сомнением посмотрела на гладкие стены. Если не считать чёрного налёта, камень выглядел безупречно гладким. Фишес лишь ухмыльнулся, поглаживая свой подбородок.

— Эта проблема легко решается. Позвольте мне компенсировать мой предыдущий недостаток действий.

Он щёлкнул пальцами, и Церия почувствовала, как помещение пришло в движение. Не пол или стены, а всё остальное в ней. Кости бесчисленных мертвецов начали двигаться.

— Фишес?

Он только улыбнулся, когда пожелтевшие кости начали взлетать в воздух и подниматься вверх. Ксмвр уставился надвигающиеся кости без комментариев, но Йивлон на полу перестала кусать свои оковы и закричала:

— Некромант! Убейте его немедленно!

— Ох, тише ты.

Фишес нахмурился и указал на Йивлон. Две груды костей встали и превратились в скелетов. Они подошли к женщине и стали удерживать её, пока она извивалась и пыталась освободиться от своих оков.

— Нет! Не трогайте меня! Прекратите!

Пока скелеты удерживали её на месте, она вопила... Церия никогда раньше не слышала, чтобы Йивлон издавала подобные звуки. Йивлон дико билась, но не могла освободиться. Настоящая Йивлон, возможно, и смогла бы пересилить и вырваться, но Йелен Байрес, кем бы она ни была, была слабой дворянкой, которая ничего не могла сделать.

Тем временем остальные кости парили в воздухе, перестраиваясь. Они не образовывали существо... напротив, Церия с ужасом увидела, как они образовывали лестницу. Маленькие и большие кости выстраивались в ровные выступы, и шаг за шагом к месту, указанному Ксмвром, росла костяная лестница.

Фишес вытер пот со лба и несколько раз выдохнул, когда последняя кость полетела в

ужасающие ступени. Он весело улыбнулся Церии и Ксмвру, которые смотрели на него рыбьими взглядами.

— Вот. Теперь у нас есть путь вверх и средства для раскопок.

— Полагаю?

Церия с беспокойством посмотрела на лестницу. Ей не нравилась некромантия, но она не была настолько глупа, чтобы отказаться от хорошего решения. Ксмвр просто уставился на кости и кивнул.

— Эффективно.

Только Йивлон не была довольна. Она кричала на скелетов, когда они поднимали её, пошатываясь под тяжестью доспехов. Фишес нахмурился... и из коллекции костей, всё ещё устилающей пол, встали ещё несколько скелетов.

— Похоже, что эта ловушка пусть и нанесла вред нашему здоровью, но возымела одно неожиданное преимущество. Из этого запаса я могу сотворить столько скелетов, сколько мне нужно.

— И у тебя не кончится мана? Я знаю, ты наверняка устал, а у нас нет ни одного запасного зелья маны.

Церия с сомнением посмотрела на Фишеса. Тот помедлил.

— Я использовал довольно много. Но мне кажется более разумным потратить мои ресурсы на создание большего количества нежити, чтобы помочь нам, особенно учитывая наше ослабленное состояние.

— Верно. Хорошо, призови столько, сколько сможешь.

— Этих пятерых пока хватит. Я начну копать вверх, если только Ксмвр не считает, что это вызовет обвал?

Ксмвр изучил грунтовую крышу и покачал головой.

— Всё должно быть в порядке.

— Тогда отлично.

Фишес указал вверх, на небольшую тёмную щель в потолке. Два скелета взбежали по лестнице и начали энергично копать в указанном месте, сбрасывая грязь в яму внизу. В руках у них были ржавые лезвия и куски металла – остатки снаряжения авантюристов.

— Им понадобится совсем немного времени, чтобы расчистить препятствие! — весело крикнул Фишес, подойдя к скелетам и наблюдая за их работой.

Церия покачала головой, найдя место для сидения на расчищенном полу ямы. Она не собиралась подниматься по этой лестнице больше одного раза; может, она и прочная, но Фишес решил не строить перила, и кости висели в воздухе безо всякой опоры. Это было удивительное произведение магии, но полуэльфийку всё равно тошнило от одной мысли о том, чтобы по нему подняться.

В конце концов, ей всё же придётся это сделать, но это будет позже. Чтобы отвлечься, Церия огляделась. Теперь, когда земля была чиста, она увидела что-то, что было погребено под грудой костей. Церия с опаской к этому подошла. Оно было тёмным и громоздким, и сначала она подумала, что это часть авантюриста, который ещё не сгнил. Но это было не мясо. Вместо него Церия обнаружила тёмную грубую ткань. Она произнесла ещё одно заклинание [Света] и ясно увидела, что это такое.

Это был рюкзак авантюриста, всё ещё аккуратно закреплённый на скелете его владельца. Церия помедлила, а затем сдвинула кости в сторону и подняла рюкзак. Он оказался довольно тяжёлым.

— Ксмвр, тут ещё кое-что. Можешь взять это?

Антиниум подошёл и легко поднял рюкзак. Церия кивнула ему, а затем услышала крик сверху:

— Я вижу свет! Мы находимся прямо под туннелем, который обнаружили!

Оба авантюриста внизу вздохнули с облегчением. Фишес усмехнулся им сверху, а затем крикнул:

— Осторожно!

Они увидели, как сверху упал скелет, придавленный каскадом грязи. Фишес сдул грязь вокруг себя воздушным барьером, а Церия с Ксмвром прикрыли Йивлон, защищая головы, когда скелет ударился о пол ямы и разбился вдребезги.

— Вы в порядке?

— В порядке! — закричал Ксмвр, пока Церия осматривалась.

Скелет не нанёс лестнице никакого вреда, но кровь в жилах полуэльфийки похолодела, когда она увидела что-то сияющее на краю ямы.

— Мёртвые боги! Стена!

Фишес посмотрел вниз и выругался. Скелет в своём падении ударился о чёрную, покрытую коркой стену ямы. При этом он выбил часть безымянной субстанции, и за ней засветился безошибочно узнаваемый символ заклинания [Безумия].

И Церия, и Фишес отреагировали со скоростью паники. Она бросила грязь, а он раздул облако пыли перед заклинанием, прежде чем оно успело на них подействовать. Частично показавшиеся руны скрылись, когда Церия набросала ещё больше грязи, чтобы закрыть их, и остановилась, тяжело дыша.

— Это было довольно опасно.

— Думаешь?

Церия вытерла холодный пот со лба, уставившись на измазанное в грязи место. Она оглядела яму и вздрогнула, внезапно осознав истинную природу ловушки.

— Руны под?.. Похоже, все стены должны быть покрыты заклинанием [Безумия].

Ксмвр огляделся.

— Правда? В таком случае это был бы крайне опасный эффект. К счастью, предыдущие авантюристы успели покрыть стены.

— И не говори. Если бы мы подверглись воздействию заклинания со всех сторон, у нас не было бы ни единого шанса.

Церии стало интересно, что это за чёрное вещество. Она посмотрела на хлопья на земле. Оно было почти как смола, пусть и очень тонким. Это не могла быть магия: даже самые лучшие заклинания со временем рассеивались. Какой-то алхимический состав? Что бы это ни было, Церия тихо поблагодарила погибших авантюристов за то, что они сделали.

— Я вижу свет! Туннель достаточно широкий! Я поднимаюсь! — крикнул Фишес Ксмвру и Церии, после того как сверху ещё несколько минут сыпалась грязь.

Полуэльфийка подняла руку в знак благодарности.

— Будь осторожен!

Фишес исчез наверху. Спустя несколько секунд он просунул голову вниз.

— Поднимайтесь! Но осторожно... мои скелеты вам помогут!

Церии и Ксмвру не понадобилась помощь скелетов, чтобы подняться наверх, хотя они двигались довольно медленно и осторожно, чтобы не поскользнуться. А вот Йивлон пришлось тащить наверх трём скелетам, и все они держали её как можно крепче, пока она ругалась и боролась, не беспокоясь о возможном падении.

Скелеты Фишеса прорыли наверх небольшой туннель, прокопавшись в тот, по которому Рога Хаммерада ранее вышли к двери. Фишес вытащил Церию из ямы, и она закашлялась, отряхиваясь от грязи. Ксмвр легко выбрался из земли и помог скелетам поднять Йивлон. Она всё ещё выкрикивала проклятия в адрес Фишеса:

— Мерзкий [Некромант]! Мой отец снесёт твою голову за твоё колдовство, слышишь меня? Если тебе нужен выкуп, он заплатит его. Только не смей и волоска на мне тронуть! Семья Байрес не потерпит никаких...

— Меня беспокоит психическое состояние товарища Йивлон, Капитан.

Ксмвр спокойно зажал рот Йивлон рукой. Она закричала в его руку, когда антинуиум обратился к Церии:

— Она не очнулась от воздействия заклинания. Должны ли мы вырубить её, чтобы помочь этому процессу?

Церия покачала головой, оглядываясь по сторонам.

— Она не [Маг], как Фишес или я, и у неё нет... того, что есть у тебя, Ксмвр. Заклинание будет действовать дольше, но я уверена, что со временем оно пройдёт.

— Понятно. Тогда что нам делать? Продолжать или ждать?

— Мы можем просто... передохнуть секунду?

Церия тяжело вздохнула, усаживаясь на гладкий изумительно твёрдый каменный пол. Фишес тоже сел, а после паузы опустился и Ксмвр.

— Мы живы. Мы попали в самую страшную ловушку, но... мы живы.

Фишес и Ксмвр кивнули. Йивлон пускала слюни на землю сквозь руку Ксмвра. Церия

вздохнула. Она легла на пол, вытянувшись. Ей хотелось трястись, плакать, смеяться и блевать. У них получилось. Ей не в первый раз удавалось выпутаться из неприятной ситуации, но это...

Это было одним из худших опытов. И они сделали это как команда. Никто не погиб. Несколько минут – на самом деле десять – полуэльфийка просто лежала там, на полу. Затем Фишес кашлянул.

— Каким бы неприятным ни было последнее препятствие, мне кажется, что мы, должно быть, находились под землёй долгое время. Возможно, часы.

— Дни?

— Возможно. Я не могу быть уверен. Но ясно, что на данный момент у нас есть два варианта. Мы можем либо отступить и перегруппироваться, зная об этих передовых средствах сдерживания, либо... мы можем продолжить.

Он указал. Церия посмотрела и увидела дверь. Чёртову дверь. Они вышли в конце прохода, почти прямо перед дверью, которая изначально отправила их в ловушку.

— Ты хочешь сказать, что эта штука просто телепортировала нас вниз?

— Это наиболее эффективное использование маны. В этом есть смысл.

Ксмвр кивнул.

— Это грозное препятствие, но теперь, когда мы обнаружили опасность, действительно ли нам стоит двигаться дальше? У нас почти закончилась еда, и нам всем нужен отдых.

— Что ты думаешь, Церия?

Полуэльфийка посмотрел на Фишеса. Он смотрел на неё сверху вниз совершенно невинно. Но в его глазах был блеск. Он знал, что она собиралась сказать. Авантюристка села и уставилась на простую деревянную дверь. Затем она посмотрела на мага.

— Фишес?

— Да, о мой Капитан?

— Пусть твои скелеты возьмут любое оружие, которое найдут, и выломают эту чёртову дверь.

— С превеликим удовольствием.

Спустя час дверь поддалась. Это произошло не потому, что дерево расшаталось от постоянных ударов по нему молотком, и не потому, что четверо авантюристов использовали какое-то

особое заклинание, чтобы сломать её. Нет, причина поломки двери была проста: скелеты раскололи камень вокруг петель, вделанных в стену, пока кладка не треснула и дверь не покорила силе тяжести.

Четыре скелета, выполнявшие всю работу, отступили назад, держа в руках ржавые клинки, а трое авантюристов заглянули в проём, кашляя от поднявшегося облака пыли, временно заслонившего им обзор.

Фишес, Церия и Ксмвр стояли за стеной скелетов, готовые ко всему. Они были измучены, изранены и голодны, но все были уверены, что это был последний барьер, и они твёрдо решили его преодолеть. И все они были живы. Единственного недееспособного члена своей команды они оставили в нескольких футах от себя завёрнутым в одеяло.

Йивлон лежала на земле, содрогаясь. Она была в безопасности, но на данный момент не была готова к дальнейшим исследованиям. Она всё ещё немного тараторила, но уже перестала менять свои личности и, что ещё лучше, восстановила контроль над кишечником. Он предал её самым неудачным образом, пока она медленно выходила из-под действия заклинания [Безумия].

Теперь трое авантюристов напряглись, ожидая, когда рассеется облако. Они ожидали увидеть ещё одну ловушку или, может быть, прихожую, начало другой части коридора, но тут пыль рассеялась, и они увидели свет.

Это был не солнечный или искусственный свет, а скорее золотистое сияние, когда свет снаружи коснулся чего-то в помещении и заставил это мерцать. Церия опустила свою костяную руку и выдохнула. Медленно.

— О мёртвые боги.

Упавшая дверь в конце всех этих смертельных ловушек скрывала за собой лишь небольшое помещение. Это была маленькая комната. Да, маленькая, но наполненная кое-чем. Тем, о чём мечтали все авантюристы.

Сокровищами.

Фишес и Церия застыли в изумлении, их глаза едва не выскочили из орбит. Заглянув за одного из неподвижных скелетов, Ксмвр одобрительно кивнул.

— Я вижу довольно много мечей. Это считается хорошей находкой, верно?

По правде говоря, помещение не превышало двадцати футов в ширину, а в длину оно было, несомненно, более узким. Это была кладовая с сокровищами, но она выделялась качеством содержимого. Церия и Фишес увидели это по мерцающей ауре, которая проявилась, как только они взглянули на предметы в ней.

— Вы только посмотрите! — практически прокричала Церия, указывая.

Комната была небольшой, но в ней стояла стойка с оружием, которое первым бросилось в глаза. Сверкающее оружие и металл, не похожий ни на одну руду, которую Церия видела раньше, висели в виде мечей, кинжалов и даже боевого топора.

У другой стены стояла книжная полка, полная явно магических томов, — само по себе сокровище. Библиотека мага. Но это было ещё не всё. Заднюю часть сокровищницы занимали блестящие золотые монеты и драгоценные камни, сверкая и переливаясь в свете, созданном авантюристами. Но больше всего внимание Церию привлёк маленький письменный стол, магический фолиант и небольшая сумка, лежащие рядом, и посох, почти небрежно

прислонённый к стене.

Любой другой глаз мог бы притянуться к золоту или, как в случае с Ксмвром, к артефактам в виде оружия. Но оба мага смотрели только на посох. Они видели то, чего не могли видеть другие: магию, которая исходила от предмета, словно от маяка.

— Посох. Поверить не могу! Ты видишь ауру, Спрингуокер? Ты видишь силу в нём?

— Вижу! Вижу! Он излучает... просто посмотри, Ксмвр!

— Я вижу мечи. А где посох?

На самом деле это был посох, состоящий из двух частей. Скрученный металл – или это был камень? – вился вверх, разделяясь, превращаясь в тонкие металлические усики, которые в конце концов сходили на нет. Промежуток пустого пространства в фут, и вот усики снова появились, двигаясь в обратном направлении, достигая вершины посоха, украшенной огромным аквамарином. Две части посоха были идеально соединены, словно вместо воздуха была сталь.

— Это даже выглядит магическим. Предки, посмотрите на это.

— Я должен прикоснуться к нему, — выдохнул Фишес эти слова, и Церия подумала точно так же.

Ксмвр с сомнением оглядел помещение.

— Может, сначала проверим, нет ли ловушек?

Ни один из магов его не услышал. Они побежали вперёд, толкая друг друга. Ксмвр шёл за ними, озираясь по сторонам.

— Я бы хотел опробовать один из мечей. Как вы думаете, это будет приемлемо?

Фишес и Церия игнорировали Ксмвра. Они практически боролись друг с другом, чтобы первыми войти в комнату, и оба потянулись за посохом.

— Нарушители.

Голос был мягким, но полным злобы. И Фишес, и Церия застыли, так и не дотянувшись до посоха. Они обернулись и увидели, что в центре комнаты что-то появилось.

Затрепетало пламя, а затем оно слилось воедино. Воздух превратился в огонь, и сам огонь соткался и стал твёрдой вещью, формой, фигурой, созданной из раскалённого пламени. Человек или то, что смутно напоминало человека, вышло из воздуха и уставилось на Фишеса, Церию и Ксмвра.

— Вы вторглись в личное святилище Боевого мага Треска. Назовите себя или будете уничтожены.

— О нет.

Церия выдохнула эти слова, когда её сердце сжалось в груди. Они забыли. В спешке они забыли золотое правило авантюристов. Никогда не ослабляй бдительность в конце пути. Именно там таятся самые страшные ловушки.

Огненное создание смотрело на неё, на его бесформенном лице пылали голубые глаза.

— Кто вы? Зачем вы пришли в это место? Отвечайте, или я вас сожгу.

Что-то горело в центре его груди. Драгоценный камень? Церия прищурилась, пока Фишес отвечал дрожащим голосом:

— Мы, ах, маги Вистрама, пришли посоветоваться с магом Треском по очень важному делу. Мы просим прощения, если помешали...

— Ложь.

Огненные глаза пылали. Конструкт открыл рот, продемонстрировав им внутренности, полные красного пламени, которое пылало на фоне его раскалённой добела наружности.

— Никто не может войти сюда, кроме Боевого мага Треска или тех, кто принадлежит к его крови. Вы – воры. Вы будете сожжены в пепел.

Он поднял руку и протянул её в сторону троицы. В помещении сразу же стало жарко, и оно превратилось практически в ад. Церия вскрикнула одновременно с Фишесом. Оба мага вытянули ладони.

— [Морозный Ветер]!

Заклинание на мгновение послало леденящий холодный воздух в сторону конструкта. Только на мгновение, и всё. Оно едва остановило повышение температуры в помещении, но дало двум магам и Ксмвру время, необходимое для того, чтобы выбежать в коридор, пока они не сварились. Церия задыхалась, пока бежала по коридору; её кожа горела с той секунды, как они оказались в кладовой.

— Фишес! Используй скелетов!

— Верно. Защищайте меня!

Он обратился к скелетам, когда трое авантюристов промчались мимо них. Скелеты набросились на огненное существо и тут же обратились в пепел, когда подошли слишком близко. Церия даже не стала ругаться; она просто быстрее задвигала руками и ногами.

— [Морозный Ветер] не подействовал! — крикнула она Фишесу.

Он крикнул в ответ с бледным лицом:

— Я знаю! Эта штука слишком сильна! Мы должны отступить!

— Не сбежите!

Из земли перед ними вырвалось пламя. Фишес, Церия и Ксмвр остановились, так как огненная стена перекрыла им выход. Это было не обычное заклинание [Огненной Стены]: пламя было не просто красным или оранжевым, а раскалённым добела как сам конструкт, и камень трескался и плавился там, где его касался огонь.

— Мёртвые боги.

Они повернулись и увидели огненное пятно. Оно шло к ним медленно, бесстрастно, словно у него было всё время мира. Церия схватила Фишеса за руку.

— У тебя есть какие-нибудь заклинания, которые ты можешь использовать?

— У меня? Ты же специалист по магии льда! Сделай с этим что-нибудь!

Церия сглотнула. Коридор был достаточно большим, чтобы увернуться от пылающего существа, но теперь оно шло быстрее. Оно тянулось к ним, и в его руках рос меч из синего пламени.

— Ксмвр, Фишес! Отвлеките его!

— Я?

— Принято.

Фишес уставился на неё с раскрытым ртом. Но Церия отступала. Ксмвр побежал вперёд и бросился на чудовище... его меч расплавился, даже не успев приблизиться, и он, спотыкаясь, отлетел в сторону. От близости к огненному существу его панцирь потрескался от жара.

— Фишес!

Он сглотнул, но побежал к огненному существу. Оно замахнулось на него мечом, но Фишес сделал шаг, и его образ расплылся. Он обогнул конструкт, ловко уклоняясь от него, когда тот замахнулся ещё дважды.

[Мерцающий Шаг]. Это было одно из старых заклинаний Фишеса, и Церия с облегчением увидела, что он не забыл, как им пользоваться. Фишес отступил назад, держась на очень большом расстоянии от огненного существа, пока оно приближалось к нему. Маг уклонялся и проворно шагал взад-вперёд, стараясь, чтобы его не загнали в угол.

— Заклинание было бы очень кстати, Спрингуокер!

Церия даже не потрудилась ответить. Она сосредоточилась, пытаясь призвать всю оставшуюся у неё ману для атаки.

Её лучшим заклинанием был [Ледяной Шип], но если сосредоточиться, то Церия могла выстрелить им со всех пяти пальцев. Она втянула ману в свою костяную руку, призвав все свои резервы.

Конструкт бросился вперёд, и Церия услышала крик Фишеса. Огненный клинок не коснулся его, но создание подошло слишком близко, и мага обожгло жаром, исходящим от существа. Он отпрыгнул в сторону с помощью заклинания [Мерцающего Шага], а затем со стоном рухнул на стену. Из его обожжённого бока поднимались клубы дыма, а на руках и ногах, словно по волшебству, появились сотни волдырей.

— Ты будешь сожжён.

Конструкт прошёл вперёд с пылающим взглядом. Церия закричала:

— Повернись лицом ко мне, чёrtов голем!

Он повернулся. В глазах конструкта не было страха, когда он увидел приближающуюся Церию. Он поднял меч и опустил его, чтобы броситься вперёд, но Церия не дала ему времени на это. Она подняла руку и крикнула:

— [Ледяной Шип]!

Пять осколков льда, каждый длиной с руку Цери, вырвались из её ладони, выстрелив в огненное существо, словно болты из баллисты. Лёд полетел в сторону пылающего существа, ударил по его внешнему пламени и с визгом мгновенно обратился в пар. Огненное создание моргнуло; его пламя даже не потускнело от заклинания.

— О Предки.

Церия отступила от него. Конструкт наступал, держа меч наготове. Он не испытывал перед полуэльфийкой ни страха, ни даже настороженности.

— Ты умрёшь.

— Не она. Сначала повернись ко мне!

Этот крик раздался сбоку. Церия услышала, как огненное существо издало нечто, похожее на вздох, а затем повернулось. Йивлон стояла со щитом и мечом в руках, бесстрашно глядя в лицо конструкта.

— Посмотри мне в лицо, тварь. Я не стану убегать от тебя.

Сердце Цери заколотилось в груди, но рот её открылся, чтобы выкрикнуть предупреждение, когда она попятилась назад, прочь от огненного существа:

— Не блокируй его пламя! Оно прожжёт твои доспехи!

Йивлон услышала предупреждение, когда создание бросило в неё белое пламя. Она бросила щит и перекатилась. Огонь прошёл мимо неё, но по тому, как Йивлон закричала, Церия поняла, что она должна была почувствовать сильный жар от огня.

— Мы не можем от него защититься!

— Дверь, — простонал Фишес, и Церия увидела, что он и Ксмвр втащили себя в маленькое помещение.

Конструкт замер, а затем, казалось, увеличился в размерах, словно в ярости.

— Никто не может войти в сокровищницу.

— Тогда приди и останови нас, если сможешь! — крикнул Фишес, и страж подчинился.

Он бросил ещё огня, но на этот раз Ксмвр и Йивлон подняли дверь, которая подтвердила свою несокрушимость и заблокировала огонь. Белое пламя рассеялось, ударившись о безобидно выглядящее дерево, и страж зашипел.

Он отвлёкся и пока что игнорировал Церию. Но она оказалась между источником жара и стеной пламени, которую он создал. Полуэльфийка посмотрела на своих товарищей за стражем. Бежать было некуда. Но она не собиралась бросать своих друзей.

Думай. Конструкт должен чем-то питаться. Ни одно заклинание не может долго питать такое существо без внешней подпитки. Тогда где же источник энергии?

То, что она заметила в его груди. Церия прищурилась, наблюдая за продвижением конструкта. Это было... да, вот оно! Она увидела что-то светящееся в груди. Какой-то камень маны. Но как по нему ударить?

Конструкт метнул огонь, но Йивлон спряталась за деревянной дверью, которую использовала как щит. Она вынырнула, приманивая огненного создание, когда оно замахнулось на неё, а затем снова нырнула назад. Она не могла подойти достаточно близко, чтобы нанести удар – не то чтобы её меч был способен навредить хранителю, – но она занимала его, пока тот продвигался вперёд. Однако через несколько секунд они будут загнаны в угол.

Если бы только они могли обойти пламя...

— Используйте дверь! — крикнула Церия остальным.

Хранитель повернул голову, но полуэльфийка указала на него, не обращая внимания на опасность.

— В его груди находится драгоценный камень! Используйте дверь и разбейте его!

— Поняли!

Трое авантюристов отступили от конструкта, держа перед собой дверь в качестве щита. Голем заколебался, осознав, что дверь способна ослабить его пламя.

— Вы не остановите...

Все три Рога Хаммерада закричали, бросаясь к конструкту, толкая дверь вперёд, словно огромный щит. В последний момент, перед тем как подойти слишком близко и сгореть заживо, они отпустили дверь. Ксмвр пнул её, и массивный кусок дерева медленно упал в сторону пылающего стража.

Огненное существо взглянуло на падающую дверь...

И увернулось. Оно быстро шагнуло в сторону, уворачиваясь. Но недостаточно быстро: дверь придавила его левый бок, и страж завыл, словно в настоящей агонии. Но он не умер. Церия увидела в его груди драгоценный камень – пульсирующий изумруд размером с её кулак. Но вокруг него уже клубилось пламя, разрастаясь, восстанавливая его тело.

— За Байресов и честь! — крикнула Йивлон, бросаясь вперёд.

Церия увидела, что Ксмвр и Фишес пытались оттащить её назад, но бронированная женщина бросилась на огненного стража. Он поднял свой пылающий меч, но она пронзила его насквозь. Её собственный серебристый меч был всего лишь металлом, но на короткую секунду, прежде чем испариться, металл оставался достаточно твёрдым. И она нанесла удар прямо по драгоценному камню.

— Аaaa!

Сначала Церия услышала крик Йивлон, и прямо за ним – треск ломающегося изумруда.

Женщина завывала, когда её серебряные доспехи засветились красным. Меч расплавился, выпав из её рук, и она попятилась. Серебряные доспехи плавились на её руках, заставляя авантюристку кричать.

И конструкт тоже выл. Он потянулся к драгоценному камню, но потом пошатнулся. Пламя в его глазах погасло. Он попытался шагнуть к Цери, но споткнулся. Затем он поднял на неё взгляд и зарычал:

— Если секрет этого места не удастся защитить, то всё будет уничтожено. И вы сгинете вместе с ним!

Он встал и, пошатываясь, вернулся в сокровищницу. Церия закричала:

— Нет!

Но было слишком поздно. Конструкт упал на пол, и белое пламя начало распространяться. Оно охватило всё помещение! Пламя распространялось, вырываясь в коридор. Хранитель пытался сжечь сокровища, а вместе с ними и Рога Хаммерада.

— Уходите все! Мы должны бежать!

Фишес и Ксмвр бежали от сильного жара, крича от боли. Они схватили Йивлон, которая всё ещё цеплялась за свои дымящиеся руки, и потянули её к Церии. Она повернулась, чтобы бежать...

И увидела раскалённое пламя, всё ещё пылающее, сплошной стеной преграждающее им путь. Пламя немного уменьшилось, но оно всё ещё было таким горячим, что Церия знала, что прикосновение к нему прожжёт её до костей за несколько секунд.

Фишес и Ксмвр остановились рядом с полуэльфийкой, обгоревшие и дымящиеся. Они в ужасе смотрели на пламя, перекрывшее вход, а затем на огонь, медленно охватывающий сокровищницу и прокладывающий себе путь по коридору к ним.

— Что нам делать, Капитан? Заклинание?

— Одну из стен?

— Мы не сможем пробить туннель через неё!

— Ловушка внизу! — крикнул Фишес, и Церия опустила взгляд.

Да, там! Отверстие в полу всё ещё было видно. Она схватила Йивлон за ноги – женщина не могла даже пошевелиться, так как всё ещё кричала, – и все три авантюриста побежали к нему.

Церия чуть не скатилась с костяной лестницы, но Ксмвр поймал её, и они бросились вниз, уже

чувствуя жар над головой. Ксмвр и Фишес положили Йивлон на пол, и она снова закричала, пытаясь стянуть с себя расплавленные доспехи. Но металл сплавился, и её руки всё ещё дымились. Церия перевела дыхание и потянулась за зельем, но Ксмвр оказался быстрее. Он вылил зелье женщине на руки и в рот, пока Фишес выливал последнюю воду на руки Йивлон. Поднялся пар, и она перестала биться.

Она была жива. Пока что. Церия перевела взгляд выше. Она всё ещё чувствовала жар и знала, что пламя распространялось. И этот огонь... это было магическое пламя такого Уровня, какого она ещё не видела. Оно сожжёт всё, что было наверху. Сокровища, мечи... всё.

— Нет, нет, нет! Мы были так близко! Это не может закончиться так! — в отчаянии кричала Церия, но она знала, что лучше не подниматься.

Ксмвр потянулся к ней, но Церия отбила его руку прочь. Она била кулаком по полу, крича в отчаянии.

— Не закончится.

Голос Фишеса заставил Церию понять взгляд. Маг стоял на месте, его одежда обгорела, кожа покрылась волдырями, но он был полон решимости. В его глазах была ярость, и он поднял обе руки вверх, а его голос стал глубже:

— Восстаньте! Восстаньте и услышьте мой зов! Идите в глубины пламени и принесите мне выкуп золотом и магией! Вперёд, искатели сокровищ! Идите, павшие товарищи!

Комната содрогнулась. Все кости в комнате – не считая костяной лестницы, которую Фишес оставил нетронутой, – начали сдвигаться и сходиться. Скелеты поднимались и начинали

бежать, стоило им достаточно для этого сформироваться. Церия смотрела, как они мчались вверх по лестнице из костей. Вверх.

Она знала, что они должны были сделать. Скелеты вбегали в сокровищницу и хватали горящие предметы, не обращая внимания на пламя, от которого трещали их кости. Больше половины упали, не успев вернуться, их кости пылали, буквально распадаясь от жара.

Но некоторым – да, некоторым – удалось выбраться из помещения, и то, что они взяли, было подхвачено другими костлявыми руками и принесено обратно. Сверху начали падать горящие скелеты, и Церия с Ксмвром прикрыли лица, когда горящие осколки костей посыпались на землю вокруг них. Подбежали ещё скелеты, и Фишес закричал, подняв руки выше, со льющимся со лба потом. Он задыхался, глядя, как ещё больше скелетов, ещё более обгоревших, чем прежде, падали в яму.

А затем огонь разгорелся ещё сильнее, и ни один скелет не вернулся. Церия увидела, как последний мертвец вспыхнул, стоило ему только забраться в туннель наверху, а Фишес рухнул на землю. Церия бросилась к нему и обнаружила, что дыхание мага было хриплым.

— Жар...

Становилось всё жарче. Так жарко. Церия легла на прохладный камень и увидела Ксмвра, баюкающего Йивлон. Её руки... выглядели неправильно. Оплавленное серебро переплелось с плотью, и она была без сознания. Фишес лежал на полу рядом с обгоревшими костями. Помедлив, Церия огляделась.

Разбросанные предметы. Обгоревшие вещи, едва различимые. Треснувший меч, почерневший от копоти. Баклер, почти сломанный пополам.

Бесполезные вещи. И никакого посоха. Церия отчаялась и почувствовала, что у неё зашипало глаза. Если бы в ней было достаточно жидкости, чтобы заплакать, она могла бы это сделать. Но тут она увидела руку скелета, которая что-то держала. Церия подползла к ней и увидела обгоревший фолиант.

Книгу. Обложки не было, как и половины страниц. Смахнув белый пепел, Церия увидела страницу и светящиеся символы. Она прижала её к себе и крепко зажмурилась, когда жар стал ещё сильнее, а воздух превратился в роскошь, а затем и в воспоминание.

Медленно Ксмвр рухнул на землю, всё ещё держа Йивлон. Фишес не двигался, и лестница из костей упала на пол. Церия даже не подняла взгляда, когда что-то ударило её по спине. Она не могла. Она просто прижала книгу и сделала вдох. Выдох. Вдох. Вдох. Выдох...

Было так жарко.

<http://tl.rulate.ru/book/2954/2902772>